

Глава 19.1: Искусственное Дыхание

Янь Шо сцепил зубы и сказал: «Сто пятьдесят тысяч в следующем месяце».

Нин Цзяю: ???

Он уже рассчитывал на триста тысяч в следующем месяце как на стартовый капитал для своих экспериментов. Теперь, когда сумма была урезана вдвое, многие важные эксперименты просто пойдут насмарку.

«Другие сиделки даже не согласятся обтирать человека. А я вкладываю душу, я предан своему делу и профессионален, а вы всё равно хотите урезать мне половину зарплаты? Где же справедливость?» — пожаловался Нин Цзяю.

Янь Шо безэмоционально произнес: «Сто тысяч».

Нин Цзяю почувствовал острую боль в сердце и, вынужденный поклониться злой силе денег, сказал: «Вы — справедливость, вы — разум, что скажете, то и будет. Впредь такого не повторится. На сегодня сеанс ухода закончен, я приду завтра».

Боясь, что любая дальнейшая задержка уменьшит сумму ниже ста тысяч, он даже не успел собрать свои вещи. Схватив рюкзак, он поспешно ушел.

Слушая звук закрывающейся деревянной двери кабинета, Янь Шо откинулся на спину, его взгляд мрачно устремился на собственные ноги.

Если бы я только мог снова ходить...

Его рука рядом с ногой продолжала сжиматься, стиснутая в кулак.

Стоя возле кабинета в ожидании лифта, Нин Цзяю вдруг заметил в руке бутылочку медицинского спирта, которую он взял из комнаты Янь Шо. Он расстроено вздохнул и приложил ладонь ко лбу.

Только что сбежав от Янь Шо, Нин Цзяю не хватало духу вернуться и отдать спирт. Ему оставалось только отнести его Чжоу Цзэ.

Но стоило ему сделать шаг, как его внезапно дернули сзади, прижали к стене, лишая возможности двигаться.

«Что ты вообще пытаешься сделать?» — спросил Янь Тяньхао пониженным голосом.

Нин Цзяю был и сбит с толку, и зол: «Я ничего не делал, почему ты на меня нападаешь?»

«С какой целью ты приблизился к моему третьему дяде?» — сердито спросил Янь Тяньхао.

«У нас нет никаких отношений, какое право ты имеешь меня контролировать?» — раздраженно ответил Нин Цзяю.

Почувствовав, что Нин Цзяю хочет вырваться, Янь Тяньхао навалился на него всем своим весом: «Тот, что твой третий дядя совершил, намного превосходит то, что ты можешь себе представить. Если не хочешь навлечь на себя беду, держись от него подальше. Я делаю это для твоего же блага».

Нин Цзяю усмехнулся: «Для моего блага, как же! Тебя явно беспокоит, что я воспользуюсь его силой, чтобы расправиться с тобой».

Его тайный страх был раскрыт, и Янь Тяньхао вспыхнул от злости и стыда, толкнув Нин Цзяю сильнее к стене. «Прекрати нести чушь! Я старший внук семьи Янь — рано или поздно всё в Корпорации Янь будет моим. Ты думаешь, какой-то калека вроде... ах!»

Не успел он закончить, как крик Янь Тяньхао разорвал тишину офиса на верхнем этаже.

Бутылка медицинского спирта, которую держал Нин Цзяю, теперь была разбита о голову Янь Тяньхао. Резкий запах спирта смешался с металлическим запахом крови, которая струилась по его лицу. Воспользовавшись моментом, Нин Цзяю вырвался и сбежал.

«Стоять!» — Янь Тяньхао был в ярости, прикрывая рану и бросившись за ним.

Нин Цзяю развернулся и пнул его прямо в грудь, отчего Янь Тяньхао рухнул на пол.

Янь Тяньхао вскрикнул от боли. Нечаянно взглянув вперед, он внезапно замолчал.

В какой-то момент в дверях кабинета появился Янь Шо и безэмоционально наблюдал за ними.

Побег Нин Цзяю резко оборвался. Зажатый между наступающим Янь Тяньхао и внушительным присутствием Янь Шо, он оказался в безвыходной ситуации.

У него действительно хватило наглости напасть на главного героя-мужчину.

Ему стало интересно, умрет ли он еще более мучительной смертью.

Помимо гнева, Нин Цзяю немного испугался.

Янь Тяньхао испугался еще сильнее, немигающим взглядом глядя на Янь Шо. Различные мысли быстро промелькнули в его голове, и в мгновение ока он решил переложить вину на Нин Цзяю: «Третий дядя, Нин Цзяю был неуважителен. Я просто преподавал ему урок за вас».

Нин Цзяю был шокирован его бесстыдством: «Я этого не делал! Не болтай ерунды! Президент Янь, это правда не имеет ко мне никакого отношения!»

Янь Шо проигнорировал его, вместо этого с усмешкой посмотрев на Янь Тяньхао: «Старший внук семьи Янь?»

Лицо Янь Тяньхао мгновенно побледнело, он забеспокоился, что Янь Шо услышал следующее слово — «калека»: «Третий дядя... Я нёс чепуху...»

«Чепуху насчет чего? Ты хочешь сказать, что не ты внук, а твой третий дядя?» Несмотря на свой страх, Нин Цзяю не мог не ответить Янь Тяньхао.

Черт возьми, меня только что прижали к стене, и рука всё еще онемела от боли.

Янь Тяньхао с обидой посмотрел на него, но, заметив, что Янь Шо тоже взглянул, был вынужден отвести взгляд.

После той странной автокатастрофы Янь Шо, который всегда был отстраненным и равнодушным, стал еще более настороженно относиться к семье Янь.

Причина, по которой Янь Тяньхао вообще мог работать в Корпорации Янь, была лишь в том, что его отец владел акциями компании, и это совершенно не связано с тем, что он был племянником Янь Шо.

Он так нервничал, что его лоб покрылся потом, а слова с трудом вырывались обрывками: «Третий дядя... У меня есть кое-что, что я хотел бы обсудить с вами наедине...» Сказав это, он специально бросил взгляд на Нин Цзяю, боясь, что его намек недостаточно очевиден.

Нин Цзяю забеспокоился, что тот наговорит на него гадостей: «Если ты хочешь объяснить, что произошло, то скажи это прямо при мне. Разговаривать с твоим третьим дядей наедине за моей спиной, кто знает, какую ложь ты придумаешь, чтобы обмануть людей».

Янь Тяньхао, чувствуя себя виноватым, закричал на него: «Дела нашей семьи Янь тебя не касаются!»

«Но если это касается меня, то я имею право говорить», — Нин Цзяю сверкнул глазами и сказал Янь Шо: «Он уклончив и не сказал ничего по существу. Очевидно, что у него нечиста совесть, и он не закончил плести свою ложь. Раз так, я скажу первым».

Янь Тяньхао громко прервал его: «В твоих мечтах! Даже не думай обливать меня грязью!»

«Ты и так достаточно грязен, мне нет дела до мусора». На лице Нин Цзяю было выражение презрения, как будто, глядя на него еще секунду, он запачкал бы себе глаза.

«Третий дядя, он ударил первым! Я защищался! Он даже пнул меня!» Янь Тяньхао снял свой черный пиджак, открыв четкий след ботинка на белой рубашке под ним.

Нин Цзяю пожалел только о том, что не прикончил этого маленького ублюдка.

Он как раз собирался защищаться, когда вдруг увидел, что Янь Шо, откинувшись на стуле, равнодушно указал на одно место.

Мгновенно вся кровь в теле Янь Тяньхао застыла.

Как он мог забыть, что у входа в лифт есть видеонаблюдение!

Янь Шо, возможно, не волновало бы, что он дрался с Нин Цзяю, но он абсолютно не простил бы ему ложь.

Лицо Янь Тяньхао исказилось от ужаса, его тело одеревенело, он не осмеливался взглянуть на Янь Шо.

<http://bllate.org/book/12812/1130372>